

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

A digital illustration of a family. A woman with long dark hair is smiling and holding a baby. A man with a beard and dark hair is looking at the camera. The background shows a kitchen with shelves and a plant.

Тайный Ребенок олигарха

НИКОЛЬ КЕЛЛЕР

Николь Келлер

Тайный ребенок олигарха

«Автор»

2022

Келлер Н.

Тайный ребенок олигарха / Н. Келлер — «Автор», 2022

Полгода назад Тимур Кадыров унизил и растоптал меня, променяв на удобную и подходящую женщину своего круга – Айлин Айдарову. Так и не узнав, что я ношу под сердцем его ребенка. Я улетела в Питер в надежде забыть того, о ком до сих пор болит сердце, надеясь начать жизнь с чистого листа. Но одна случайная встреча переворачивает с ног на голову. И теперь Тимур намерен узнать, кто же отец моего ребенка... Содержит нецензурную брань.

© Келлер Н., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Эмма	5
Глава 2	8
Эмма	8
Глава 3	10
Эмма	10
Глава 4	12
Эмма	12
Глава 5	14
Тимур	14
Глава 6	17
Тимур	17
Глава 7	19
Эмма	19
Глава 8	21
Эмма	21
Глава 9	24
Эмма	24
Глава 10	26
Эмма	26
Глава 11	28
Эмма	28
Глава 12	30
Глава 13	32
Эмма	32
Глава 14	34
Эмма	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Николь Келлер

Тайный ребенок олигарха

Глава 1

Эмма

– Тихо, тихо, малыш. Футболист мой. Я уже встаю, – поглаживаю небольшой округлившийся животик, не сдерживая улыбки. Только ребенку, живущему внутри меня, под силу заставить меня улыбаться. Заставить жить и просыпаться по утрам.

Вот уже почти полгода мое утро начинается не с кофе, а с активных пиночков моего мальчика.

Нашего с Тимуром сына.

Которому мы оказались не нужны. Я оказалась не подходящей партией, и поэтому он так запросто от меня избавился. Вычеркнул из своей жизни, как будто и не было тех чувств, что сжигали нас дотла, что заставляли терять разум и растворяться в них.

Сейчас же только Арслан внутри меня доказывает раз за разом, например, выставляя свою пяточку, что я жива и все еще могу чувствовать. Только он заставляет меня быть сильной и сохранять трезвость рассудка. Потому что я не знаю, как бы я выкарабкалась полгода назад, если бы не беременность.

Сын снова толкается, и я спешу принять душ и позавтракать. Обычно после этих уже традиционных процедур малыш успокаивается.

Но от утреннего ритуала меня отвлекает телефонный звонок.

Мстислав.

Тяжело вдыхаю. Только он может звонить мне с утра. Каждый день. Просто, чтобы убедиться, что со мной все в порядке. Создавая иллюзию того, что мы – пара. И я порой думаю, не поторопилась ли я, подпустив его к себе слишком близко? Позволив случиться нашим отношениям?

– Доброе утро! Как настроение?

– Спасибо, все хорошо.

– Как самочувствие? Сегодня все в силе? Я заеду за тобой в шесть.

– Хорошо, я буду готова. Все в порядке, Слав, спасибо.

– Как там наш спортсмен?

«Наш» неприятно царапает слух, и я морщусь, поджимая губы. Хочется орать и в миллионный раз исправить его. Знает, что я не люблю, когда он так говорит о моем сыне, но упорно продолжает настаивать на своем.

Арслан, что активно пинается в животе, – мой и только мой ребенок. В отношении своего единственного мужчины я – жуткая собственница.

– Спасибо, у моего сына все хорошо. Пинается.

– Я рад это слышать, – Славу не смущает то, что я все же не удержалась от колкости, от него так и разит оптимизмом и заботой. Которая просто душит меня. – Тогда до встречи, дорогая.

Я сбрасываю звонок и перевожу задумчивый взгляд в окно.

Сегодня я буду хозяйкой на открытии ресторана Славы, для которого я разрабатывала дизайн-проект.

Меня преследует дежавю. Ведь совсем недавно, буквально несколько месяцев назад, я была хозяйкой вечера на таком же открытии. Только с другим мужчиной. И собиралась я на тот вечер с замиранием сердца, чувствуя себя абсолютно счастливой. А сейчас нет никакого желания присутствовать – как будто на каторгу иду.

В памяти так некстати всплывают воспоминания тёмных дьявольских глаз, пронзающих душу, сильных рук, которые дарят ощущение тепла, нежности и безопасности. А ещё бархатный хриплый голос, от которого хочется жмуриться от удовольствия, которому хочется подчиниться и отдаться без остатка.

Стираю слезы со щёк, которые, оказываются, давно текут по моим щекам. Снова.

Не вспоминать!

Не вспоминать! Я же давала себе установку забыть этого мужчину! Вычеркнуть из памяти и из сердца так, как это он сделал. Легко и непринуждённо.

Но, судя по моей реакции, у меня ни черта не получается.

– Иди ты к черту, Тимур Кадыров! – зло шепчу, швыряя чашку в раковину.

Я и Славе дала шанс, чтобы с его помощью вытравить из головы и сердца свое прошлое. Но, кажется, это было плохой идеей. Тимур слишком сильно пустил корни в моё сердце.

Невольно мысли снова плавно перетекают к Тимуру. На секунду представляю, что вдруг он появится на открытии?.. Сердце сбивается с такта, и становится тяжело дышать. Трясу головой, отгоняя бурные фантазии. Нет, не появится! Судьба не может снова так зло пошутить надо мной!..

Решительно поднимаюсь из-за стола и возвращаюсь в спальню, чтобы неспешно готовиться к сегодняшнему мероприятию.

Я не хочу привлекать к себе лишнего внимания, и поэтому мой выбор пал на прямое платье до колен нежно – голубого цвета, что умело скрывает мой животик. Он у меня небольшой для моего срока, со спины даже и не видно, что я беременна. И я переживаю по этому поводу, хоть доктор и говорит, что малыш развивается в срок, и все у нас хорошо.

На ноги – туфли на небольшом каблучке, волосы оставлю распущенными и слегка завью. На лице – минимум макияжа, только тушь и румяна.

Удостоверившись, что выгляжу отлично, улыбаюсь себе напоследок в зеркале и выхожу из дома. Слава как прислал сообщение, что уже ждет у подъезда.

– Все хорошо? – Слава приобнимает меня за талию, слегка поглаживая, а мне хочется скинуть его руку. Понятия не имею, почему я именно сегодня такая раздраженная. Все же было хорошо, и Слава мне даже нравится, иначе бы я его близко к себе не подпустила. Наверно, это гормоны.

– Все в порядке. Волнуюсь только немного, – смущенно улыбаюсь, оглядываясь по сторонам.

– Глупости! Все будет хорошо, вот увидишь. Да и я всегда рядом.

Хоть это и не первый мой проект, который я довела от начала до конца, но волнение все равно присутствует. От сегодняшнего вечера зависит наше с сыном будущее – будут ли ко мне, как дизайнеру, и далее поступать заказы, потому что приостанавливать работу я не собираюсь. Да, у меня вроде как отношения с Мстиславом, но больше доверять и полагаться на мужчину я не буду. Накушалась.

– Эммочка, здравствуй! – меня отвлекает жена одного из партнеров Славы, и мне приходится высвободиться из его объятий и отвернуться. Чему я и рада. – Потрясающая работа! Все так продумано до мелочей, так стильно, что, уверена, ресторан Славочки станет моим любимым местом! Я определенно буду возвращаться снова и снова, даже если просто посидеть!

– Спасибо, Нина Марковна, мне очень приятно, что вы так высоко цените мою работу! Это дорогого стоит, поверьте.

Мы еще обмениваемся дежурными вежливыми фразами, обсуждая все и сразу, как за спиной слышу голос Славы:

– Тимур, друг! Рад видеть! Молодец, что приехал!

Вздрагиваю всем телом. Наверно, у меня выработалась пожизненная аллергия на это имя. Неплохо бы сделать прививку от него, чтобы воспоминания не накатывали лавиной и не вызывали такой шквал боли.

А потом я слышу голос.

ТОТ САМЫЙ ГОЛОС. От которого мурашки по всему телу и тугой узел удовольствия внизу живота. Так было только с одним мужчиной в моей жизни.

С Тимуром Кадыровым.

Глава 2

Эмма

– Здравствуй, Слава. Поздравляю с открытием ресторана. Достойное заведение.

– Это все заслуга дизайнера. Ее работа от и до. Мне оставалось только соглашаться и восхищаться. Идем, я вас познакомлю.

Сердце пропускает удар, а потом колотится как сумасшедшее. Я замираю на месте, зажмуриваясь, надеясь, что это поможет мне стать невидимой. Но я же ни черта не в сказке, да? И поэтому суровая реальность с удовольствием и со всего размаху бьет меня по голове.

Резко оборачиваюсь, чтобы убедиться, что я все придумала. Накрутила сама себя. Выдаю желаемое за действительное. Что у меня галлюцинации, в конце концов.

Но хрена с два.

Передо мной – призрак прошлого. Мой самый страшный кошмар.

И отец моего ребенка, который сейчас активно пинает меня в печень, что хочется поморщиться от боли.

– Эмма, познакомься, это Тимур – мой лучший друг...

Едва я осмеливаюсь посмотреть на мужчину, как тут же натываюсь на темный дьявольский взгляд. Который буквально ошупывает меня с головы до ног. И задерживается на моей талии. Тут же хочется прикрыть живот двумя руками. Защитить то самое дорогое, что осталось в моей жизни. Но тогда я выдам себя с головой. А я не хочу и не собираюсь говорить Кадырову о сыне. Он его не заслуживает.

Внимательнее присматриваюсь к Тимуру, и я понимаю, что за это время кое-что изменилось в нем. Его глаза по-прежнему темные, как самая непроглядная тьма, и арктически холодные. Но в них больше нет ничего живого. Он смотрит отрешенно и равнодушно. А раньше я могла растопить его лишь одной своей улыбкой... Вызвать те эмоции, которые никто и никогда не видел от всегда собранного и держащего все под контролем Тимура Кадырова.

Но это было давно. В прошлой жизни.

Кадыров вновь скользит по мне глазами, задерживаясь на губах, и я машинально их облизываю. Что не остается незамеченным кое-кем.

Айлин.

Из-за шока и волнения я не сразу ее заметила. А вот она разглядела меня с ног до головы, и морщится, сильнее вцепляясь в локоть Тимура. И, конечно же, выставляет руку так, чтобы я заметила кольцо с огромным бриллиантом.

Она сразу выставляет свой статус напоказ: законная жена. И явно гордится этим. А еще тем, что добилась-таки своего: Тимур Кадыров на всех законных основаниях принадлежит ей одной.

Айлин победила. И своим поведением сейчас словно дает мне пощечину.

Не может же судьба так издеваться надо мной?! Неужели вся боль этого мира должна достаться именно мне?! Не может быть так, что Тимур – лучший друг мужчины, с которым, я думала, мне будет спокойно. Черта с два!

Я думала, что то, что умерло, болеть не может, а, оказывается, может. Еще как. И сейчас я больше всего на свете хочу снова выдрать свое сердце и не чувствовать всю ту агонию, что творится внутри.

– Тимур, это моя девушка, Эмма, – продолжает Слава, не замечая, что творится у него прямо перед носом.

– Мы знакомы, – перебивает его Тимур, испепеляя меня взглядом.

Сердце сбивается с такта, и я забываю, как нужно дышать. Если сейчас Тимур добавит, что между нами была связь, то Славе не составит труда сложить два и два, и понять, что Кадыров – отец моего ребенка. И он вполне может поделиться с ним этой информацией. Как с другом...

Но, слава Богу, Тимур молчит. И продолжает сверлить меня темным взглядом.

– Знакомы? – Мстислав даже не пытается скрыть своего удивления и растерянности.

– Это долгая история, милый, – поглаживаю его по руке, замечая, как усмехается Тимур. – Я тебе позже расскажу.

Внутри меня все отзывается дрожью на эту ситуацию, меня начинает трясти. Слава как будто чувствует мое состояние и притягивает в свои объятия.

Лучше бы он этого не делал.

Потому что Тимур крепко сжимает челюсти, а его дьявольские глаза вспыхивают болью, злостью и сожалением. Как будто посягнули на его. Прости, Тимур, я больше не твоя девочка. Уже нет.

Но это же Кадыров. Он тут же берет контроль над эмоциями, и обнимает Айлин, которая буквально светится от счастья, как начищенный чайник.

– Познакомься, Слава, это Айлин. Моя жена.

Он как будто специально. Ведь знает, как я отреагирую. Видит, что ничего не в прошлом. Ничего не забыто. Что водит тупым ножом по старым шрамам, вспарывая их без наркоза, но все равно добивает меня своими словами.

Не так я представляла, фантазировала о нашей встрече, совсем не так. Я молилась, чтобы Тимур вернулся, чтобы пришел, обнял и согрел мое сердце. Чтобы снова назвал своей маленькой. Чтобы вернул меня обратно. А он женился. Как и обещал.

Но в мои мысли вихрем врывается Айлин. Произносит то, от чего кровь стонет в жилах, и я нахожусь на грани обморока:

– Вас можно поздравить?

Глава 3

Эмма

В ушах нарастает гул, пульс барабанит в висках. Малыш отплясывает чечетку, тарабани по печени, но у меня нет сил, чтобы просто поднять ладонь и положить ее на живот. Страх парализовал меня полностью, лишив возможности нормально дышать.

Как?! Как она догадалась?! Нет никакого намека, что я в положении! Живота точно не видно, я не сильно поправилась, я не поглаживаю живот, не акцентирую на людях этот момент. Считаю общение с сыном слишком интимным, чтобы за ним наблюдали посторонние. А здесь... Один мимолетный взгляд, и моя тайна раскрыта!

Одна встреча, и то, что я выстраивала с трудом, возвращала в себе по крупинкам, летит в бездну, снова разрушая меня до основания!

За что?! Зачем мы встретились вновь, Тимур?!

Я каменею на месте, боясь реакции Кадырова. Дышу через раз, и это не остается незамеченным Славой. Он легко касается губами моего виска в надежде успокоить.

Но выходит наоборот.

К своему стыду, увидев призрак прошлого, я совершенно забыла про «своего мужчину». А он все это время стоит и задумчиво наблюдает за нами со стороны. Я чувствую кожей напряженные взгляды Славы. И, уверена, допроса с пристрастием после мероприятия мне не избежать.

Как в замедленной съемке перевожу взгляд на Кадырова и вздрагиваю всем телом. Он, не обращая внимания ни на кого и ни на что вокруг, буквально режет меня взглядом исподлобья на мелкие кусочки. Вернее, сместив глаза в сторону, понимаю, что Тимур испепеляет ладонь Славы, что покоится на моей талии и лениво, по-хозяйски поглаживает ее.

– С чем поздравить? – лепечу, не сводя взгляда с бывшего.

Он зол. Даже не так.

Он в бешенстве. От того, что меня трогает другой. Я вижу это по сжатым челюстям, по поджатым губам и кожей ощущаю волны ярости, исходящие от мужчины.

Только вот Кадыров утратил право ревновать меня ровно полгода назад, когда сделал свой выбор. Не в мою пользу. У него своя жизнь, рядом с ним чистая, благородная и породистая жена, подходящая ему по всем статьям. Как он и хотел.

А у меня своя жизнь. И любимый мужчина. Под сердцем. На которого Тимур не имеет никакого права.

– Как с чем? – Айлин наигранно хлопает наращенными ресницами и складывает губы в идеальную «О». – С открытием ресторана и, с помолвкой, конечно же!

Айлин буквально виснет на руке Тимура и ведет носом по его шее, целуя кожу. Кадыров морщится на такое фамильярное поведение и открытое проявление чувств на публике и раздраженно отодвигает жену в сторону. Ясно же, что она проделывает этот фокус специально, чтобы показать мне, что Тимур-таки достался ей. Что она победила. Добилась своего.

Только вот проблема в том, что меня это не заботит. Ни капли. Потому что в голове стоит блок: Тимур Кадыров – чужой муж. Для меня это два стоп-слова. Сейчас гораздо больше волнует то, как бы быстрее исчезнуть с открытия, не вызвав подозрений ни у Тимура, ни у Славы. Мне нужно время, чтобы прийти в себя и перешагнуть через эту случайную встречу.

Она же единственная, да?..

Поведение Айлин не остается незамеченным мной и Славой, и мы синхронно отводим глаза в сторону. Только он – чтобы не смущать друга, а я – чтобы Тимур не заметил торжества в моих глазах.

– Мы пока не помолвлены, – сдержанно отвечает Слава, обнимая меня двумя руками, словно в кокон. – Но я активно работаю в этом направлении. Но раз уж подняли этот вопрос: Эмма, ты выйдешь за меня?

Второй раз за вечер я пугаюсь до смерти. Я не готова к такому повороту событий! Мы и пара-то всего ничего! И Слава обещал, что не будет давить и не будет торопить меня!

И как мне теперь ответить, чтобы не обидеть его?!

Тимур замер вместе со мной и ждет моего ответа. Испепеляет взглядом нас, поднимая волны ярости во мне.

Со стороны кажется, как будто мой ответ для него важнее, чем для Славы. Но зачем?! Зачем поднимать прошлое, если я ему была не нужна?! Незакрытый гештальт? Эгоизм? Какие мотивы плохо скрываемого поведения Тимура?!

Перевожу взгляд на «своего» мужчину и смотрю ему прямо в глаза. Он по-прежнему смотрит открыто, с нежностью и восхищением. И терпеливо ждет. Я не могу нанести ему удар и поступить подло. Не после того, как он столько заботился обо мне.

– Мне надо подумать, – мои губы трогает смущенная улыбка, и я незаметно выдыхаю, что нашлась с ответом. – И вообще, где мое кольцо? Где цветы? М?

Слава смеется. Открыто, несдержанно, слегка откинув голову назад. И его спокойствие настолько заразительно, что меня немного отпускает, и я тоже улыбаюсь.

– Будет тебе кольцо, дорогая. И цветы, и ресторан! Все, что захочешь. Ты только скажи, – Слава поглаживает большим пальцем запястье, а я хочу выдернуть ладонь из его руки. И не потому, что мне неприятны его прикосновения. А потому, что там, где меня касаются пальцы Славы, остаются ожоги от тяжелого взгляда другого мужчины.

– Они такие милые, правда, любимый? – заискивающе тянет Айлин, дергая Тимура за рукав.

Он наконец-то отмирает и вступает в разговор. Ну, или пытается.

– Я рад за тебя, Слава. Желаю вам счастья.

Говорит так, будто прощается, а в глазах – снова сожаление и тоска. Буквально на секунду, но мне хватает, чтобы снова порезаться об этот дьявольский взгляд.

На меня резко накатывает приступ тошноты, как во время токсикоза. Такие резкие эмоциональные качели все же накладывают свой отпечаток на мой уязвимый организм, и мне становится плохо. И малыш так рьяно тарабанит ножкой, что я охаю, с силой вцепляясь в предплечье Славы и слегка пошатываясь.

– Что? Эмма, что? Ты в порядке?

Мной не остается незамеченным, что Тимур на чистых инстинктах делает шаг вперед, не сводя с меня напряженного взгляда. Но его тут же одергивает недовольная Айлин – ее лицо буквально перекосило от злобы.

– Мне плохо, голова закружилась. Я отойду ненадолго.

– Я провожу.

– Нет, нет! Не стоит. Останься с гостями. Все нормально, правда. Я скоро вернусь.

Я ухожу в сторону дамской комнаты, провожаемая встревоженным взглядом Славы. Едва я вхожу, шумно выдыхаю и окатываю лицо пригоршнями холодной воды. Становится легче, тошнота отступает, как и липкий страх.

Но ненадолго.

– Ты беременна? – раздается от двери холодный и презрительный голос Айлин.

Глава 4

Эмма

Я не заметила, как она вошла, и поэтому вздрагиваю от неожиданности, застигнутая врасплох. На инстинктах, желая защитить свое сокровище, кладу ладонь на живот и встречаюсь в зеркале со взглядом жены Тимура.

– Б**ть, – не слишком интеллигентно припечатывает Айлин, морщась, как от лимона. – Значит, мне не показалось.

С силой, до судороги в пальцах цепляюсь в края раковины и мысленно стону от своей эмоциональной несдержанности.

Меня только что банально «развела» жена моего бывшего мужчины. Взяла на понт. А я, боясь быть разоблаченной, повелась.

Выпрямляюсь до ломоты в позвоночнике, задираю подбородок и разворачиваюсь к Айлин, едва не врезаюсь в нее. Мы стоим друг напротив друга, прожигаем глазами и опаляем друг друга неприязнью.

– От кого этот ребенок, Эмма? – в голосе столько презрения и злобы, что я вспыхиваю мгновенно. Меня колотит от всей ситуации в целом, низ живота начинает тянуть, но я стараюсь абстрагироваться от этих ощущений.

«Арслан, мой сильный мальчик, потерпи, малыш. Мама должна разобраться с прошлым раз и навсегда», – мысленно обращаюсь к сыну, поглаживая живот, а Айлин вспыхивает от этого простого действия, как спичка.

– Я спрашиваю, от кого этот ребенок?!

– Мне кажется, ты забываешься, Айлин. Я не обязана перед тобой отчитываться ни в чем. Тем более, с кем спала, и кто является отцом моего ребенка!

Хочу пройти мимо нее, но она цепляется мертвой хваткой в мое предплечье так сильно, как будто его стянули стальными жгутами.

– Нет, милая, ты мне все расскажешь: когда, где и с кем... И не дай Бог это ребенок Тимура...

Ее слова насквозь пропитаны безумием. Глаза лихорадочно блестят, блуждая по моему лицу, что на долю секунды в голове мелькает мысль, что Айлин – сумасшедшая. У нее какая-то больная, извращенная любовь к Кадырову.

Страх за жизнь моего малыша опаляет меня изнутри, скручивая все внутренности тугим узлом. Ведь если она действительно поехала умом, то с нее станется «решить проблему радикально»...

– То что? – бросаю коротко, несмотря на страх, что душит меня. По спине медленно крадется ледяной холод, который стягивает горло удавкой так, что дышать все сложнее и сложнее. Но я не имею права бояться. Я должна защитить себя и сына. Потому что кроме меня некому. Мне банально не на кого положиться. – Побежишь жаловаться папочке? С Тимуром ты также поступила? Никак не могла обратить внимание мужчины на себя, и пришлось попросить влиятельного отца, чтобы он купил понравившуюся «игрушку»?

Меня откровенно несет. Внутренний голос буквально орет, чтобы я остановилась и не провоцировала кобру, но я не могу. Потому что одна из причин моих слез, моего ночного воя в подушку стоит напротив меня и насмехается, зная, что останется безнаказанной.

– Я тебя уничтожу, – цедит Айлин с маниакальной улыбкой на лице. Она дергает меня за предплечье на себя и буквально опаляет мою щеку своим горячим дыханием. – Тебя и твоего ублюдка.

Становится душно и тошно. Я начинаю коротко дышать, чтобы оставаться в сознании.

Малыш очень тонко чувствует мое состояние, и пинается активнее, а боли внизу живота усиливаются.

– Ты не посмеешь, – выплевываю, собирая себя по кускам. Похоже, что я исчерпала свой лимит благоразумия и терпения. Я не хочу жить в постоянном страхе перед сумасшедшей девицей. Не хочу, чтобы она думала, что ей позволено такое поведение! – Никогда не смей произносить таких слов в адрес моего ребенка! Не доводи до греха, Айлин. Я могу стерпеть многое, закрыть глаза, но никогда не позволю оскорбить своего малыша. Запомни это. И тебе будет проще жить.

Она теряется, а мне этого достаточно, чтобы выдернуть руку из её цепкого захвата. Она так цеплялась за меня, что на нежной коже уже стали проявляться синяки. Плевать. Надо избавиться от ее душащего общества как можно скорее.

Я круто разворачиваюсь, чтобы уйти, но Айлин решает, что последнее слово обязательно должно быть за ней:

– Что, не получилось с Тимуром, так ты решила закадрить его лучшего друга? Чтобы быть ближе к нему? Какая же ты дрянь...

Что? Лучшего друга?.. Но Слава за полгода ни разу не упоминал имени Тимура...

В голове внезапно всплывает брошенная фраза в клубе полгода назад: «...Слава не придёт?»

Осознание и понимание приходят резко, как кирпичом по голове. Так вот он кого имел в виду... Второй из его братьев... Слава, который полгода пытается построить со мной отношения, ни на минуту не даёт забыть о себе-друг Тимура?

Я определённо не хожу в любимицах у Судьбы. Иначе почему свыше так надо мной издеваются?!

Мне резко перестает хватать кислорода. Вдыхаю раз за разом, а в лёгкие не поступает. Перед глазами расплываются цветные круги и летают чёрные мошки. Тошнота накатывает волнами, а меня ведет в сторону. Медленными шагами пыхчусь к стене, чтобы иметь хоть какую-то опору. Сгибаюсь пополам и дышу коротко и быстро. Становится легче.

Выпрямляюсь и натываюсь на торжествующий взгляд Айлин свысока. Она стоит, скрестив руки на груди, и смотрит на меня снисходительно и с видом победительницы. Она откровенно наслаждается увиденным «представлением».

– Я предупредила тебя, Эмма. Если хочешь...

– Успокойся! – рявкаю на эмоциях, теряя контроль над собой. Но все же остатки благоразумия берут верх надо мной, и я решаю увести подозрения. Кадыров ни в коем случае не должен узнать о сыне. – Тимур не имеет никакого отношения к ребенку! Его отец – Слава. Надеюсь, ты оставишь меня в покое?!

Этот вопрос риторический, и мне не нужен на него ответ. По стенке выхожу из дамской комнаты и бреду на выход, не разбирая дороги, периодически шатаюсь из стороны в сторону.

Первый шок прошел, и тело едва слушается меня, но я упрямо продолжаю идти, чтобы избавиться от душащих меня эмоций и глотнуть кислорода. Чтобы хоть немного вернуть себе ощущение безопасности. Пусть и ложное.

С силой толкаю входную дверь и буквально вываливаюсь на улицу... в чужие мужские руки.

– Эмма? – звучит растерянный и удивленный до боли знакомый голос.

Нет. Ни черта не чужие.

Я попала в лапы к Глебу.

Глава 5

Тимур

Шесть месяцев назад

– Тим, да ты охренел, я тебе весь телефон оборвал, весь город прочесал, а ты закрылся в этой чертовой ВИП-ке и...

Давид с треском распаивает дверь, и широким шагом направляется ко мне.

Он в бешенстве. Ярость исходит от друга волнами, и он с трудом сдерживается. Вообще самообладание – не его конёк.

Но плевать на состояние друга. На его претензии. Потому что впервые... с того самого дня я чувствую адскую боль там, где все выжжено нахрен дотла и определённо не может болеть.

Но болит. Тянет из меня жилы, наматывает на кулак. Да так, что хочется сдохнуть. Но не от этой боли, нет. Ей я как раз рад. Давно не чувствовал себя настолько живым. Настоящим.

Я сделаю больно ЕЙ.

Девочке, ради одной улыбки которой я готов расшибиться нахрен, но выполнить любое ее желание. Девочка, которая покорила одним своим взглядом.

Чистая. Непорочная. И вся моя. До кончиков ногтей.

Могла бы быть.

– А я бухаю, – замечаю меланхолично, отхлебывая прямо из горла. Указываю бутылкой на диванчик напротив:– Присоединяйся. Там вроде ещё есть непочатая. Посмотри сам.

Давид тормозит напротив, как вкопанный, глядя на меня исподлобья. Его гнев испаряется, как пшик, а на лице явно читается беспокойство. Обводит взглядом журнальный столик, на котором царит беспорядок в виде пустых бутылок и закусок, возвращается снова ко мне и глядит уже по-другому. Чем выбешивает меня на раз.

– Сядь уже, – раздраженно рявкаю. – И выпей. И учти: сегодня ни слова о делах. Не в настроении.

– Да я, как вижу, еще и не в состоянии, – хмыкает Дава, опускаясь напротив и откупоривая бутылку. Повторяет за мной, отхлебывая из горла и откидываясь на спинку дивана. – Ты же, приятель, совсем в дрова. Случилось чего?

Молча отхлебываю и на минуту прикрываю глаза. Подсознание само воскрешает образ Эммы. С приоткрытыми губками после моего горячего поцелуя, с легким румянцем на щеках и смущением в глазах.

Смущением, б***ь! Я думал, таких девушек уже не бывает. А она вполне реальна. И даже отвечает мне взаимностью, она, сама того не понимая, все свои эмоции передавала через прикосновения, взгляды, отклик тела...

– Понятно, – пока я витаю в своих мыслях, Давид делает собственные выводы. – Учтивая, что ты сидишь тут и бухаешь в одинокого, вместо того, чтобы подписывать новый контракт за бугром, случилось. И, похоже, из ряда вон. Мне Степанцев весь телефон оборвал, позвониться до тебя не может.

– В задницу пусть идет.

Снова отхлебываю, не чувствуя вкуса. Такое ощущение, что воду пью. Вторая по счету бутылка пошла, а я не опьянел ни на миг. А хочется иметь возможность отключиться и не знать, в какое дерьмо я вляпался и еще втянул в него девочку.

– Так в чем дело?

– Нормально все. Разберусь.

– Послушай, Тимур, – Давид снова заводится и на эмоциях делает внушительный глоток. – Я, б***, протащился через весь город, собрал нахрен все пробки, а ты тут играешь в героя-одиночку? Ни черта так не выйдет!

Молча сверлю взглядом друга, едва сдерживаясь, чтобы не втащить ему. Смачно так, от души. До хруста. Потому что последнее, что мне сейчас нужно, – промывка мозгов от Давы.

– Погоди, это что, из-за девчонки той? Как ее, Эмма, кажется?

Еще один бесполезный глоток. Этот засранец как будто тупым ножом ковыряет незажившую рану.

– Точно из-за нее, – нагло ухмыляется гаденыш, растягивая губы в кривоватой улыбке. – Да ладно тебе, Тимур! Что ж ты сразу в стакан полез-то? Ну, посрались, бывает. Потом будет... горячее примирение!

– Не будет.

– Да что ты, как баба, раскис?! Да, девчонка с характером, это невооруженным взглядом видно, но...

– Дело не в Эмме, – перебиваю Давида, откидывая голову на спинку дивана и прикрывая глаза.

Ненароком всплывают картинки из самого жуткого прошлого. В этот раз не тянусь даже к бутылке. Знаю, что их ничем не заглушить. Это мой персональный адовый котел, в котором я варю уже пять лет.

– А в чем?

– Во-первых, в Ильшате Айдарове.

Давид хмурится, вздергивает бровь и смотрит на меня, как на идиота.

– А он тут причем? Ну, влиятельный мужик, да, с характером, чтит традиции свои, но...

– Проблема не в нем. А в его дочери. Айлин. Которая решила, что у нас отношения и ей обязательно надо за меня замуж. Решила надавить через папочку.

– Да ну нахрен?! И ты прогнулся?! Слушай, даже в моих горах давно никто не живет по таким законам. Да и они чего-то попутали, это жених приходит и просит руки девушки, а не наоборот!

– Я должен Айдарову.

– Цена вопроса? На меня долг перекинь, – не задумываясь, спрашивает Дава, прокручивая телефон в ладони. – Назови сумму, я займу. Подниму сейчас главбуха, в течение часа вся сумма будет у тебя на счету.

Горько усмехаюсь, качая головой. Если бы я мог предвидеть, что когда-нибудь он попросит вернуть долг таким образом, я бы лучше сгнил в тюрьме.

– Мой долг не измеряется деньгами. Я жизнью обязан Ильшату Расимовичу.

– Когда ты успел так налажать?!

– Помнишь тот случай? Я еще тогда только поднимался, на меня напали, хотели отжать бизнес. Я оборонялся, насмерть в буквальном смысле. Мне приличный срок светил, никто даже не собирался разбираться, что это была самооборона. Так как мы тогда должны были на следующий день договор заключать с Айдаровым, а я не явился на сделку, он приказал меня найти и из-под земли достать, чтобы ответил за свое кидалово. А когда узнал, в какое дерьмо я влип, помог мне. Денег не взял, сказал, что потом сочтемся. А теперь пришло мое время отдавать долги.

– И ты пойдешь на это? Откажешься от девчонки, которая... Черт, брат, да ты рядом с ней прежний! Как самый обычный мужик! Неужели не поборешься? Объясни все Айдарову, он должен понять.

– Не поймет. Счастье единственной дочери дороже всего на свете. А после смерти жены – особенно. Если она попросит, чтобы луна светила ради нее одной, то Айдаров так и сделает. Да и в моем кругу принято возвращать долги. Особенно такие.

– Б***ь, Тимур, это за гранью! Нахрен, я такое не понимаю! Тебе же потом жить с ней, спать, а через годик папаша внука попросит...Как будешь в таком случае? Паранжу на нее оденешь и с закрытыми глазами переспишь?! Нахрена себя ломать-то?

Давид снова в бешенстве, еще больше, чем когда только пришел, и глушит эмоции алкоголем, не закусывая. И я, не в силах все носить в себе, еще добиваю друга, заставляя его поперхнуться:

– Во-вторых, он вернулся.

Глава 6

Тимур

Давид забористо и витиевато матерится, зарываясь пальцами в волосы. Достает пачку сигарет и прикуривает, несмотря на то, что знает про запрет курения в ВИП-комнатах клуба. Но и я сегодня нарушаю это правило.

– Дай мне тоже.

– Ты же не куришь? – но пачку все равно кидает.

– Сегодня курю, – выпускаю струйку дыма в потолок. Легкие обжигает с непривычки, а в голове гулкая пустота. И беспросветная темнота. Потому что выхода из дерьма, в которое я вляпывался планомерно на протяжении многих лет, просто нет.

– Уверен? Все же столько лет прошло, – Давид тушит сигарету и пристально смотрит на меня. Как будто я под его тяжелым взглядом решу, что мне показалось.

Достаю из внутреннего кармана пиджака и молча швыряю на стол пачку фотографий. Их я получил по почте пару дней назад прямо в офис. И на них моя Эмма. С разных ракурсов, в разных местах. Он знает о нас. И следил за ней. И теперь моя девочка в огромной опасности.

– И что ты думаешь делать? – Давид снова затягивается. Он всегда много курит, когда нервничает. – Женишься? Пойдешь на это унижение?

Я ад вдоль и поперек пройду, не только унижусь, лишь бы Эмму не задело. И она была жива.

– Да.

– То есть ты женишься на Айлин, только чтобы прикрыться девчонкой?! Ты уверен, что это мужской поступок?

– Я женюсь, чтобы вернуть долг. У меня нет другого выхода. Ильшат Расимович мне нож к горлу приставил в буквальном и переносном смысле. И Айдаров, уверен, защитит свою дочь. У него куча связей. А я буду искать гниду.

– Ты больше пяти лет ищешь, а результат равен нулю! Может, пора успокоиться, Тимур?!

– Я не смогу сидеть спокойно, спать, зная, что он ходит по одной земле с Эммой! Зная, что ей грозит хоть и скрытая, но угроза.

– Так найми, черт возьми, охрану! Окружи девчонку. Попроси помощи у ее отца и брата! Роб же нормальный мужик, поймет! Зачем переступать через себя и идти на поводу у ополоумевшей бабы?!

Эти слова становятся спусковым крючком. Давид лучше всех знает о моем прошлом. Он помогал мне искать эту мразь, но сдался через три года. И сейчас предлагает мне наступить на те же грабли.

– Я уже нанимал охрану! – ору, швыряя бутылку в стену, – лучшую! Но они не справились, помнишь?! Я не могу второй раз рисковать! Только не ей! Кем угодно, но я не подставляю девочку! Уж лучше сдохнуть от одиночества, не видеть ее, быть вдали, но знать, что она жива и в безопасности. Пусть и далеко.

– И с другим. И под другим, – друг давит голосом, но я уже взял себя в руки. Я все решил. Даже если это и раздавит меня.

– Так будет лучше. Мне спокойнее, если я буду знать, что она под защитой отца и брата.

– А Слава? У него же есть какие-то крутые связи, – Давид не оставляет попыток отговорить меня. – Давай я сейчас ему наберу?

– Слава в Питере, контролирует строительство ресторана. Я уже пользовался этими его связями. Результат ты знаешь. Оставь это, друг. Бесполезно. Я все решил.

– Ты – идиот, – Дава кривится, как будто ему противно на меня смотреть. И он снова выбешивает меня.

– Ты не хоронил свою семью! Твоя жена не лежала с простреленной башкой, а твоя дочь не умирала на твоих руках! Ты не знаешь, о чем рассуждаешь, Дава! Они мне снятся, мать твою! Каждый, сука, божий день! И я не пройду через это еще раз! Только не с ней!

Давид меняется в лице. Становится серьезным.

– Да, я не хоронил своих близких. Но я знаю, каково это – терять родного человека. Я знаю, что такое боль. И поверь, мне ни хрена не понравилось. Ты сломаешь девчонку об колено. Уверен, что она переживет это?

– Да, ей будет больно. Мне будет хреново. Тяжело, невыносимо без нее. Но она будет жива. И обязательно осчастливит кого-нибудь.

– А ее? Ее кто-нибудь сможет осчастливить?

– Б**ть, Дава, хватит мне мозги промывать! Я сам не рад, что такая хрень творится!

– Я просто хочу, чтобы ты по-мужски решил эту ситуацию. И не надо будет предавать девчонку. Потому что такой поступок муда**ий я бы точно не простил.

– Я все решил. Буду последней мразью, но не подставлю девчонку под удар. Только не ее. Она все поймет со временем. И будет счастлива.

– Какой-то изощренный способ защиты у тебя.

– Я не знаю другого такого, чтобы ее не тронули. Чтобы к ней он не пришел. Боль разлуки не разыграешь, если я все ей скажу, как есть, кто-то из нас проколется. Или не выдержит и сорвется. Тогда мы оба будем под ударом. За себя я не боюсь, а вот за Эмму... Я не могу быть с ней рядом, пока он жив. А так как не смог найти его за эти годы... Так будет лучше. Я должен сделать ей больно. И «лучший» способ – жениться на Айлин. Тогда Эмма и близко не подпустит меня к себе. Эта свадьба – не только возврат долга, но и гарантия того, что я не сорвусь и не подставлю малышку под удар.

И я свято верил в это. Пока не увидел ее глаза, полные отчаяния и боли. Они до сих пор рвут мне душу на ошметки. Стали моим персональным кошмаром, потому что снятся каждую ночь и смотрят с разочарованием и укором...

Глава 7

Эмма

Замираю, с ужасом смотря в лицо бывшему. Меня выворачивает от страха и отвращения к этому...кому? Потому что назвать Глеба мужчиной не поворачивается язык. В памяти все еще свежи воспоминания, как он украл мои работы, крупно подставив, и если бы не Тимур, я не знаю, чем бы все это закончилось для меня, Роберта и компании. Наверно, моей карьере пришел бы конец.

Тимур не рассказывал, как именно он решил этот вопрос – он никогда не кичился своими поступками, просто молча делал, ничего не требуя взамен.

Но, судя по полыхнувшим яростью глазам Глеба, его крепко задело.

Краем сознания отмечаю про себя, что у бывшего очень странный взгляд: расфокусированный, с расширенными зрачками, постоянно блуждающий по мне. Глеб в этот момент напоминает психа.

Сердце бешено колотится, и, кажется, Захаров чувствует мой страх и упивается им, чувствуя свое преимущество. По крайней мере, силовое. Я, как маленький зверек, угодивший в плен к злему и опасному хищнику: ничего хорошего меня не ждет.

Его растерянность от неожиданной встречи быстро испаряется, и Глеб смотрит на меня сверху вниз, словно мечтает придушить, и лишь уголовный кодекс и наличие многочисленных свидетелей останавливают его.

– Эмма, – тянет он мое имя, и на его губах растекается грязная, отвратительная ухмылка. – Здравствуй. Какими судьбами?

Глеб, все также глядя мне в глаза, начинает шарить руками по моему телу, гуляя ладонями по спине и ниже. Паника захлестывает меня с головой, умение мыслить здраво отключается, остаются лишь голые инстинкты и желание защитить себя и своего малыша.

Бежать, бежать, бежать!! – красной кнопкой мигает в голове. Моя интуиция вопит об опасности. Ведь Глеб – не тот за кого себя выдавал. И Глеб – не из тех, кто знает, что такое совесть и прощение.

Пытаюсь вырваться, но куда там! Захаров даже не замечает моих жалких попыток, а лишь наслаждается, упивается своим превосходством. Все, что мне удастся, это упереться ладонями в его грудь и отвоевать себе немного пространства, чтобы можно было хоть немного глотнуть спасительного кислорода.

– Глеб, отпусти меня. Или я закричу.

– О, как. Малышка подросла и показывает зубки? Брось, давай поболтаем. Тебе же нравилось. В конце концов, мы же не чужие люди, вспомним старые добрые, а?

Речь Глеба слегка заторможена, и он говорит невпопад. С каждой секундой он пугает меня все больше.

Все волнения за сегодняшний день не проходят для меня бесследно: низ живота снова резко обдает болью, и я, не сдержавшись, охаю и мысленно прошу сына потерпеть.

– А ты здесь каким боком оказалась? Приехала с очередным папиком? – Глеб смотрит на меня брезгливо, продолжая поливать грязью. Он не в себе, и мне не стоит огрызаться, поэтому я стараюсь разговаривать с парнем максимально корректно и спокойно.

– Я здесь как дизайнер этого ресторана. Это моя работа. И прекрати оскорблять меня, Глеб. Ты выглядишь жалко.

– Что, сломала мне жизнь и свалила подальше? Или же не смогла смотреть на то, как твой обожаемый е***ь выбрал не тебя? Попользовался и бросил?

Глеб бьёт прицельно по самому больному. Воображение незамедлительно подкидывает свежие картинки довольной Айлин с кольцом на пальце под руку с моим Тимуром. Вернее, уже не моим. Он, по сути, таковым никогда и не был.

Я снова пытаюсь вырваться. Если он так и дальше продолжит издеваться, то я не выдержу. Расплачусь. А я не имею права показать свою слабость и то, как меня задевают его слова. Только не перед Глебом.

Становится душно, воздуха катастрофически не хватает. Тошнота снова подкатывает, и если я не выберусь из липких и душащих рук Глеба, меня вывернет прямо на его пиджак.

– Нет, раз уж нас снова столкнули лбами, ты выслушаешь меня, зараза, – шипит Захаров, больно впиваясь в мои предплечья. Меня колотит так, что зуб на зуб не попадает, а ему все равно. Этот идиот не замечает моего состояния. – Я был с тобой только ради твоей базы. Твоих проектов. Я не собирался на тебе жениться. Никогда. Максимум, чего хотел-это трахнуть. Потому что на большее ты и не тянешь.

– Пусти! Пусти меня! Прекрати! Хватит! – выворачиваюсь, но меня бросает вперед, и я наталкиваюсь животом на сильное тело Глеба, и мы оба замираем.

Он тут же переводит ладони на мою талию, ощупывая её, а я застываю каменным извращением, находясь на грани потери сознания. Дыхание вырывается из меня короткими толчками, а низ живота полыхает огнем.

Длинные пальцы Глеба шарят по моему телу, я трепыхаюсь, чтобы вырваться, но он стискивает сильнее. Приходится зажмурить глаза и терпеть. Одинокая слеза все же сползает по моей щеке, но Захарову на это нет никакого дела.

– Ты беременна? – их уст Глеба это звучит как... нечто противоестественное.

– Не надо, пожалуйста...

– Ахахаха, боже, – Глеб смеётся в голос, откидывая голову назад. Меня пугает не только его реакция, но и его поведение. Захаров определённо сошёл с ума. Он обезумел. – Ты в курсе, что тобой попользовались и бросили? Ты оказалась не нужна. Ты не его круга, Эмма. А сейчас ещё и залетела. Только вот Кадыров-то женат. И твой, – Глеб морщится, глядя на мой живот, как будто видит перед собой нечто омерзительное. – Плод ему не нужен. Айлин родит ему, если нужно, десяток таких детей. Ей за счастье. А твой так и будет смотреть на отца со стороны. Боже, Эмма, ты такая дура! Выбрала не того мужика. Вот если бы со мной...

– Отпусти ее. Сейчас же.

В голове начинает шуметь из-за ледяного и уверенного голоса Тимура. Пульс отбивает в ушах, а голоса становятся все тише, а мне все легче...

– О, а вот и папаша пожаловал..., – и это последнее, что я слышу, прежде чем провалиться в спасительную и долгожданную темноту.

Глава 8

Эмма

Мягкие, но настойчивые прикосновения к лицу заставляют вернуться меня к реальности. Но я не хочу. В ней меня ждет поехавший Глеб, не менее злобная Айлин и Тимур, который, если услышал то, что сказал мой бывший, будет задавать неудобные вопросы и добиваться правды.

А я не готова ее ему сообщать! Не хочу! Не потому, что испугалась Айлин, а потому, что ребенок свяжет нас с Кадыровым навсегда. Я буду вынуждена периодически видаться с ним, его женой, наблюдать за их счастьем, в то время как сама хотела бы оказаться на ее месте. Просыпаться в его объятиях, касаться этого сильного мужчину, целовать и шептать на ухо глупости. А потом к нам пришлепал бы босыми ногами наш сын и лег между нами, обняв одновременно обоих...

Я не хочу переживать те эмоции снова. Раз за разом при каждой встрече. Потому что моя психика не такая сильная, чтобы выдержать подобный мазохизм. Поэтому мне проще ампутировать воспоминания и любые контакты с Тимуром Кадыровым и попытаться жить дальше. Хотя бы с тем же Славой.

Я все же открываю глаза, оглядываюсь и понимаю, что сижу на заднем сидении машины. Двери автомобиля открыты настежь, гуляет сквозняк, но мне неожиданно тепло. Перевожу взгляд ниже: я заботливо укрыта чьим-то пиджаком. Который, к счастью, скрывает мой животик. Так я чувствую себя защищенной. Слегка наклоняю голову, втягиваю носом воздух и понимаю, что это пиджак не Тимура. Запах чужой, он принадлежит другому мужчине.

– Мой водитель тебя принес. Это его пиджак, – Тимур как будто видит меня насквозь и читает мои мысли.

Поворачиваю голову в сторону и натыкаюсь на взволнованный и сосредоточенный темный взгляд Кадырова. Тимур сидит на корточках, держит за руку и поглаживает большим пальцем мое запястье. Внимательно сканирует меня взглядом, что мне даже кажется, что он в курсе не только моего интересного положения, но и какого пола ребенок.

– Как ты себя чувствуешь? Голова кружится?

– Все в порядке, спасибо. Просто очень напряженный и волнительный день. Каждый раз как в первый, – слабо улыбаюсь.

Я изо всех сил пытаюсь казаться расслабленной, как будто для нас это нормально – разговаривать вот так, находясь так близко друг от друга спустя столько времени. Но внутри все скручивается в тугий узел, сердце отбивает барабанный ритм, а тело каждый раз прошивает током, когда Тимур касается меня. Это все похоже на пытку, и я скорее хочу от нее сбежать.

Мягко, но настойчиво отбираю ладонь и поворачиваюсь корпусом к Тимуру, показывая, что хочу выйти.

– Сиди, не двигайся.

– Я же сказала: мне уже лучше. Извини, надо идти, – бежать, мне надо бежать от тебя без оглядки, пока ты не начал задавать вопросов о ребенке!

– Нет, Эмма, – в голосе Кадырова просыпаются властные нотки, таким тоном он обычно разговаривал с подчиненными – жестко и безапелляционно. – Ты упала в обморок, это не шутки. Из этой машины ты выйдешь или только к медикам или к Славе в руки.

– Не надо никакой «скорой»! Пусти меня, Тимур, мне надо вернуться к Славе. Он наверно, обыскался меня. Сегодня важный для него день, а я так надолго отлучилась, и теперь ему приходится отдуваться за нас двоих.

– Так обыскался, что до сих пор не нашел, – кривовато ухмыляется Кадыров, даже не думая двигаться ни на сантиметр.

– Он занят! Сегодня у него открытие ресторана! – вспыхиваю мгновенно. Ему-то какое дело?! У него жена есть, вот пусть о ней и переживает!

Но Тимур меня удивляет.

Неожиданно тянет ко мне ладонь, нежно заправляет выбившуюся прядь волос за ухо, проведя костяшками пальцев по щеке, и произносит тихим и хриплым голосом:

– Я бы тебя ни на шаг от себя не отпускал...

Я забываю, как дышать. Мое несчастное сердце снова бьется о ребра, грозясь проломить грудную клетку. Оно рвется к Тимуру, потому что только он один может вылечить его, соединить осколки воедино.

Мой малыш внутри тоже начинает активно копошиться, как будто и он хочет к папе, хочет ощутить его нежные и такие осторожные поглаживания...

Поднимаю изумленный взгляд на Кадырова, а в его глазах – океан боли и сожаления. Как будто ему тоже было тяжело все это время. Как будто он тоже скучал...

Но потом замечаю широкий ободок обручального кольца и мгновенно трезвею.

«Я отпускаю тебя, Эмма. Навсегда», – он сделал свой выбор. И эти его слова равно «Ты мне не нужна».

– Все в прошлом, Тимур...

Он горько улыбается и медленно качает головой.

– Нам нельзя было встречаться...

Мое сердце кровоточит с удвоенной силой. Глаза застилают слезы, и состояние близко к тому, которое было в первые недели переезда. Тогда я выла в подушку, кусая ее, чтобы заглушить дикие крики. И постоянно спрашивала себя: что не так?! Почему со мной такое случилось?! За что так жестоко?!

И я едва выкарабкалась. Благодаря малышу. Но если сейчас скачусь в ту же пропасть, обратно могу не подняться. Слишком болит. Ничего не прошло. А, значит, надо просто запретить воспоминание о сегодняшней встрече в копилку и уходить. Действительно навсегда.

– Мне пора, Тимур. Отпусти меня, – в последнюю фразу я вкладываю все свои эмоции и двойной смысл, надеясь на понимание. Я не могу! Больше ни минуты не могу находиться рядом с ним! Это пытка!

Оглядываю пространство за его широкой спиной, высматривая Глеба. Меньше всего хочу сейчас пересечься с этим уродом. С него станется из мести и самоутверждения выдать Тимуру мою тайну.

– Я еще раз, – подчеркивает голосом последние слова, – объяснил уроду, что не надо к тебе приближаться. Он урок усвоил, больше Глеб тебя не побеспокоит. Мне показалось, я был убедителен. Если он еще раз покажется на горизонте, сразу же сообщи об этом кому-нибудь. Хотя бы Славе. Глеб...очень опасен.

– Спасибо. Поняла. Тогда я точно могу идти. Пусти, Тимур, ты не имеешь права удерживать меня силой. Я тебе не жена.

Едва произношу последние слова, как в этот момент вспоминается Айлин, ее перекошенное от злобы лицо и угрозы. Она купила себе Тимура – этого властного и жесткого мужчину. Уверена, не обошлось без папочки. А что, если узнав, что я ношу под сердцем ребенка Тимура, ей взбредет в голову отобрать его у меня?...Просто чтобы он был в семье Кадыровых, а Тимур не ушел от нее ко мне из-за малыша...

Эта неожиданная мысль буквально прорезает мое сознание, и я каждой клеточкой кожи чувствую подбирающуюся панику. И еще раз убеждаюсь, что мне нужно бежать без оглядки!! Исчезнуть, словно меня и не было. И жить своей жизнью, как и жила эти полгода, пока Айлин не нарисовалась на горизонте! И тогда мои страхи вполне могут стать жестокой реальностью...

– Точно не нужно врача? Ты снова побледнела.

– Боже, Тимур, пусти меня! Хватит душить меня своими переживаниями! Обо мне есть кому позаботиться! Мне нужно к Славе, он наверняка волнуется!

– Хорошо, я сейчас его наберу, он подойдет и сам тебя заберет, – Кадыров в своем репертуаре: последнее слово все равно за ним. – Чтобы ты еще где-нибудь не упала в обморок.

Тимур достает мобильный, но не успевает его разблокировать, как на экране высвечивается имя его жены, а секундой позже в динамике отчетливо слышен ее визгливый голос:

– Ты где? Ты с ней?!

– Не истери! – рявкает Тимур, поднимаясь на ноги и отходя чуть в сторону. – Я занят!

Тимур что-то жестко и грубо выговаривает жене, а у меня снова в голове картинка, как стерва Айлин отбирает у меня младенца...

В панике осматриваюсь по сторонам и замечаю подъехавшее такси. Вот он, мой шанс!

Не глядя на Тимура, скидываю на пол пиджак и выскакиваю из машины с другой стороны. Со всех ног несусь к автомобилю, плюхаюсь на заднее сиденье, выпаливая адрес:

– Поторопитесь, пожалуйста, я заплачу двойную цену!

Правильно! Я сделала все правильно!

Тогда почему так ноет душа и внутри так больно, а слезы нескончаемым потоком бегут из глаз?..

Глава 9

Эмма

Выдохнуть удастся только тогда, когда я оказываюсь в квартире и закрываюсь на оба замка.

В первую очередь мне надо успокоиться! Потому что, отбиваясь от нападков и от мужиков, которые решили, что имеют на меня права, я совершенно не уделяла внимания малышу внутри меня. А он нервничает! Страдает еще больше, чем я. Малыш нуждается в заботе, а я только и делала, что весь вечер нервничала, игнорируя боли внизу живота и слишком активные шевеления.

В первую очередь я иду в душ. До зуда в коже хочется смыть с себя прикосновения Тимура. Они обжигают кожу, а еще заставляют постоянно думать о нем. Хотя его внимательный, проникновенный дьявольский взгляд и так и всплывает перед глазами.

Искупавшись, иду на кухню и завариваю себе вкусный травяной чай с пирожными. С беременностью я стала равнодушна к сладкому и была уверена, что у меня там сладкая девочка, а оказалось, что сильный мальчик. Мамин защитник.

Наслаждаюсь чаем, вкусами и красивым видом из окна и поглаживаю живот. Мой сын, кажется, успокоился вместе с мамой и нежно касается меня изнутри.

– Прости, малыш, мама больше не будет такой беспечной. Я обещаю, что ты всегда будешь для меня самым важным человечком в этой жизни! И никто: ни Тимур, ни Слава не сможет занять этого места в моем сердце!

Слава...

Черт, Слава!

Он, наверно, волнуется, что я исчезла без предупреждения и объяснения! С выходками Глеба и личным разговором с Тимуром я совсем забыла о единственном человеке, кому не безразлична!

Быстрым, насколько это возможно в моем положении, шагом я иду в прихожую, где бросила сумочку, и со страхом достаю телефон, боясь там увидеть сотни пропущенных от Мсти-слава.

Но я оказываюсь неправа.

Телефон девственно чист. Ни сообщения, ни звонка.

Но я не расстраиваюсь и не злюсь. Я понимаю мужчину. Он поступает, как грамотный руководитель и бизнесмен. Слава вложил в ресторан огромные средства, и от открытия и презентации зависит, как скоро он отобьет свои вложения. Поэтому он поступает абсолютно правильно: общается с гостями, с потенциальными клиентами и делает все, чтобы у заведения был успех.

Тем более, я сама хотела побыть одна. А если бы Слава сейчас позвонил, он бы начал выпытывать причину бегства и, не дай Бог, еще и приехал бы, все бросив.

Успокоившись и облегченно выдохнув, все же печатаю Славе сообщение, чтобы снять с себя ответственность и потом не терзаться муками совести.

«Разболелась голова, пришлось уехать домой. Извини, что не предупредила: не стала тебя отвлекать. Надеюсь, все прошло отлично».

Я возвращаюсь на кухню, убираю со стола и споласкиваю посуду. Гляжу на часы и решаю, что сегодня можно лечь спать пораньше.

Лежу в постели, под теплым одеялом и проглядываю новости соцсетей, параллельно переписываясь с Радой. Приходит сообщение, и я, уверенная, что оно от Славы, спешу открыть мессенджер.

Но я снова ошибаюсь.

Хоть номер и не записан в телефонной книге, я помню его наизусть. До каждой чертовой цифры.

«Как ты себя чувствуешь? Все хорошо?»

А в голове звучит его низкий голос с хриплыми нотками, и по телу тут же скачут мурашки, сосредотачиваясь внизу живота.

Этот мужчина меня сильно обидел, оттолкнул от себя, сделал так больно, что я думала, не выкарабкаюсь. Но все равно при этом чувствуется, что его забота искренна. И что он действительно волнуется обо мне. И это невероятно приятно.

Оставляю сообщение не отвеченным, кладу телефон на тумбочку и ложусь спать.

И последняя мысль перед тем, как я окончательно проваливаюсь в сон: Слава так мне не позвонил...

Утром, в свой законный выходной, я решаю, что пора отправиться на шоппинг для малыша. Я оттягивала этот момент, как могла, но дальше уже просто невозможно: сейчас на улице холодно и скользко, а срок у меня приличный. Если отложу еще на пару недель, то ходить вообще будет трудно. А понадеяться мне не на кого...

Так что я завтракаю, привожу себя в порядок и с хорошим настроением еду в ближайший торговый центр.

Слава не перезванивает мне и наутро, что странно. Но я все равно не решаюсь его тревожить. Он не обязан. В конце концов, у нас не отношения в чистом виде, а... непонятно, что. Я просто позволяю Славе быть рядом, а он старается предупредить и угадать любое мое желание. И терпеливо ждет, когда я позволю выйти за пределы френдзоны.

Я в течение почти трех часов брожу по торговому центру, безумно устаю, но зато приобретаю все, что точно будет необходимо в первый месяц нам с малышом. Заказываю доставку на завтра и хочу направиться в сторону выхода, но малыш неожиданно сильно пинается.

– Ох, сынок, – останавливаюсь прямо посреди торгового центра и поглаживаю живот, улыбаясь. – Прости маму. Я просто засмотрелась на все эти милые детские вещички.

И это действительно так. У меня разбежались глаза, хотелось купить все и сразу, и я совершенно забыла пообедать. Думаю, мой мужчина намекает на то, что давно пора его покормить.

Сворачиваю к эскалатору и неожиданно чувствую, как меня кто-то прожигает взглядом. Сильно. Внимательно и испепеляюще. Оглядываюсь по сторонам, но, разумеется, в пестрой толпе снующих туда-сюда людей никого не нахожу. Но, тем не менее, чувствую, как во мне продолжают прожигать дыру.

Я поднимаю голову и... натыкаюсь на темный, пугающий взгляд. По спине пробегаются мурашки, холодок ползет вдоль позвоночника. В первую встречу с этим мужчиной у меня была точно такая же реакция.

Наверху, прямо у эскалатора стоит Давид – лучший друг Тимура.

Глава 10

Эмма

Я готова развернуться и бежать обратно по эскалатору вниз, только бы не встречаться с ним! Потому что...он-то точно все сложит верно и расскажет Тимуру, а тот уже через час будет обивать мой порог и требовать ответа теста ДНК!

Но у меня нет другого выхода, лента несет меня прямо в лапы хищнику. Я накрываю ладонями живот в защитном жесте и стараюсь не показывать своего страха.

– Здравствуй, Эмма, – Давид не сводит пристального взгляда с моего живота, но, нахмурившись, все же переводит взгляд мне в лицо. – Неожиданная встреча.

– Привет. Да уж, не думала, что встречу тебя в Питере.

– Вот это как раз ожидаемо. У меня филиал компании в этом городе, я часто тут бываю. А вот ты...какими судьбами?

– Живу. Работаю, – пожимаю плечами, как будто говорю очевидные вещи. Как будто не я полгода назад пришла за руку с Тимуром в его клуб, и не Дава намекал мне, что я много для него значу. Это было как будто в прошлой жизни. – Извини, я спешу.

Указываю глазами на ресторанчик итальянской кухни и пытаюсь обойти Давида. Но его разве проведешь?..

– Можно тебя задержать на пару слов?

Я тяжело сглатываю, внутри все покрывается коркой, все органы стягивает жгутом. Хочу что-нибудь соврать, но хищный и властный взгляд Давида прямо говорит, что отказа он не примет, и все будет так, как он захочет.

– Я не отниму много времени, обещаю. Буквально два вопроса, – продолжает он напирать. – Ты, кажется, хотела поужинать? Пойдем, не будем терять времени зря, я угощаю.

Иду за Давидом, как на заклятие, понимая, что кусок в горло не полезет, но разве это кого-то волнует?! Почему все мужчины вокруг меня заботятся только о своих интересах?!

Мы занимаем самый дальний стол, и Давид, все также пристально ввинчиваясь взглядом в мой живот, выдает без предисловий:

– Это ребенок Тимура? – его стальной голос заставляет меня поежиться. Машинально кладу ладонь на живот и успокаивающе поглаживаю, пытаюсь утихомирить вновь разбушевавшегося малыша.

– Это мой ребенок.

– Не упрямься, Эмма, это очень важно, – Давид продолжает сканировать меня взглядом, как будто хочет пролезть мне в голову и узнать ответ.

– Это что-то меняет? – усмехаюсь, стараясь казаться максимально расслабленной и безразличной. Даю понять, что разговор мне не нравится, и я не хочу отвечать на неудобные вопросы друга Тимура.

Но Давиду плевать, и он продолжает напирать, как танк.

– Это все меняет. Еще раз: это ребенок Тимура?

– Нет, это ребенок другого мужчины.

– Врешь, – самодовольно улыбается, а мои щеки предательски заливают краска, и я понимаю, что выдаю себя с головой. От страха, что теперь Тимур точно узнает правду, в ушах начинает шуметь, а пульс отбивает в висках. – Значит, Тимур скоро станет папашей...И когда ты собираешься ему об этом сообщить? Я общался с ним буквально вчера, он ни словом не обмолвился, что станет отцом.

– Мне кажется, или это не твое дело? – огрызаюсь из последних сил, стискивая до боли ручку сумочки.

– Он не рассказывал тебе о своем прошлом? – Давид прищуривает глаза, откидываясь на спинку стула.

Непонимающе смотрю на мужчину. Его вопрос застает меня врасплох, и я не могу понять, в чем подвох.

– О том, что вырос на улице?

– А еще?

– Это все.

– Я смотрю, вы пустой болтовней не занимались, – криво усмехается, а я вспыхиваю от его порочных слов. Но друг Тимура тут же становится серьезным. – Скажи ему о ребенке, Эмма. Для него это очень важно. Ты совершишь большую ошибку, если умолчишь.

Я совершила большую ошибку, влюбившись в этого жестокого и равнодушного мужчину, который растоптал во мне все доброе и светлое...

Забываю о том, что голодна. Резко вскакиваю со своего места, бросая напоследок:

– Я сама решу, как мне поступить, Давид. Уж точно без твоих советов. Надеюсь, у тебя хватит ума не лезть. Это все же не твое дело, и ты ничего не знаешь. А теперь извини, мне и, правда, пора.

Кажется, пришло время воспользоваться предложением Славы... Надеюсь, за полгода у него ничего не изменилось...

Глава 11

Эмма

Полгода назад

Питер встречает меня промозглой и мрачной погодой. Прямо как мое настроение. Шок от происходящего со мной в последние дни запер все эмоции внутри и не дает слезам пролиться и облегчить состояние. И я каждую чертову минуту варюсь в собственном адовом котле, умирая и воскресая, и так по кругу.

Я проверяю адрес и, не заезжая никуда, вызываю такси и еду сразу в офис Лебедева. Вместе с чемоданом.

Решительно прохожу в приемную и не обращаю внимания на вытянувшееся лицо секретарши. Да, нечасто наверно к ним приходят посетительницы с чемоданом, одетые наспех во что попало, без макияжа и с суровой решительностью на лице. Мне нужна эта работа. Она – мой последний шанс на спокойствие. Хотя бы на рабочие часы. Потом несколько часов ада на съемной квартире, и снова несколько часов штиля. Возможно, этого будет достаточно, чтобы прийти в относительную норму. Когда-нибудь.

– Простите, а вы...

– Штефан Эмма Александровна, дизайнер. У меня назначено.

– Аааа...да...Сергей Борисович предупреждал...Проходите, он вас ждет.

– Спасибо.

– Погодите! – летит мне растерянное в спину, – а чемодан?

Оборачиваюсь и смотрю на секретаршу, вздернув бровь.

– Предлагаете зайти на собеседование к Сергею Борисовичу с ним вместе?

– Нет, но... Что мне с ним делать?

– Что хотите, – пожимаю плечами, – можете под стол засунуть, можете в другую комнату выкатить. На ваше усмотрение.

Абсолютно спокойная вхожу в кабинет Лебедева. Он отрывается от ноутбука, поднимает голову и широко улыбается, вставая с места.

– Эмма, рад вас видеть, – Лебедев склоняется и целует тыльную сторону моей ладони. – Проходите, присаживайтесь. Чай, кофе?

– Нет, благодарю. В самолете отлично кормили, так что я хотела бы сразу к делу, если можно.

На лице Сергея Борисовича мелькает растерянность, но он быстро берет себя в руки. Возвращается на свое место, указывает ладонью на кресло напротив.

– Итак, вы решили перебраться в Питер...

– Да, и воспользоваться вашим предложением. Я так понимаю, оно еще в силе?

– Я никогда не забираю своих слов обратно, Эмма, – слегка усмехается Сергей, откидываясь в кресле.

Незаметно облегченно выдыхаю. Кажется, у меня начинает вырисовываться шанс на нормальную жизнь...

– Но я должен поинтересоваться причиной вашего переезда.

Я напрягаюсь и непонимающе хмурюсь.

– Зачем?

– Видите ли, – Сергей подается вперед и складывает ладони на столе, – в моем агентстве очень сплоченный коллектив, и практически отсутствует текучка. Наш коллектив – это вторая

семья. И я, принимая нового члена семьи, должен быть уверен, что через пару недель у него не возникнут «особые обстоятельства», и он не вернется домой...

– Не вернется, – железно отрезаю я, вздергивая подбородок. – В этом можете быть уверены. Но есть нюансы, о которых, я считаю, нужно сообщить вам на берегу. Я пойму, если это послужит поводом для отказа.

– Вот как? Интересно. И что же у вас за нюансы, Эмма?

– Я беременна.

Воцаряется пауза. По лицу Сергея ничего нельзя прочесть: он пристально смотрит на меня, склонив голову набок, а я по крупинцам собираю остатки самообладания, чтобы не выглядеть жалко, и с достоинством выдержать его взгляд.

– Очень... неожиданно. Даже не знаю, что сказать. Мне нужно все хорошо обдумать. Но спасибо, что предупредили заранее, Эмма. Я ценю честность.

У меня внутри все обрывается. Если я сейчас не получу эту работу, то шанс того, что загремлю в психушку, возрастет в разы.

– Понимаю, – стискиваю кулаки, вонзая ногти в ладони. – От себя могу лишь пообещать, что не уйду в декрет. Максимум – пару недель отпуска, чтобы наладить жизнь в новых реалиях, а дальше я смогу работать с клиентами удаленно, из дома.

Брови Лебедева взмывают вверх. Он удивлен. Очень. И не ожидал от меня таких заявлений.

– Я так понимаю, вам очень нужна эта работа?

– Больше, чем вы можете себе представить.

– У вас все настолько плохо?

– Я бы не хотела обсуждать личное. Все, что вы должны были знать, я уже сказала. Все, что могу дать от себя – отличные рекомендации, отзывы клиентов, выполненные работы, личные проекты и мое честное слово, что я не включу заднюю.

Лебедев задумчиво барабанит пальцами, но неожиданно хлопает ладонью по столу:

– Убедили, Эмма. Должность ваша. Все же я сам вас пригласил, и будет совершенно не по-мужски, если я отзываю свое слово и испугаюсь небольших нюансов.

– Спасибо вам, Сергей, – впервые за последние дни на моем лице расцветает искренняя улыбка. – Я обещаю, что не подведу.

Встаю со своего места и протягиваю ладонь для пожатия. Но Сергей выходит из-за стола, снова целует тыльную сторону ладони и уже серьезно и даже строго спрашивает:

– Вам не нужна помощь, Эмма? Я так понял, вы прилетели недавно...

– Я к вам сразу с аэропорта. Но мне не нужна помощь, большое спасибо за беспокойство.

– Уверены? У нас на балансе есть корпоративные квартиры...

– Нет, – качаю головой, – я хочу начать с нуля сама. Для меня это важно.

Глава 12

Эмма

И трудовые будни потекли своей чередой. Я работаю без выходных. Так проще. Нет времени для жалости к себе и самокопания. Бонусом – отличная зарплата, позволяющая ни в чем себе не отказывать и прилично откладывать на будущее для нас с малышом.

Я так и не признаюсь родителям и брату, что жду ребенка. Не хочу лишних вопросов, волнений для них и жалости к себе. Я только-только стала просыпаться по утрам без слез. А их сочувствие и жалость ко мне всколыхнут все снова... Я скажу. Обязательно. Например, когда начну спокойно дышать. И перестанет болеть и кровоточить душа. Когда смогу вспоминать события прошлого без содрогания и последующей истерики. Или же когда рожу малыша, поставлю прямо перед фактом.

Первое время я хватаюсь за любую работу, даже незначительную. Выполняю ее тщательно и с душой. Моя задача – максимально себя нагрузить проектами и оправдать оказанное доверие. Хорошо, что беременность протекает отлично, легко, что я даже не ощущаю себя в положении.

– Эмма, – в один из дней прямо с порога обращается руководитель отдела, – сегодня ты едешь на новый объект. Заказчик очень серьезный, но поставил условие, что работать готов исключительно с тобой.

Брови взмывают вверх от удивления, а глаза загораются от предвкушения. Что же это за заказчик такой?! В голове проносится шальная мысль: не Тимур ли?.. Но я тут же ее отметаю: он остался в столице, наверняка готовится к свадьбе с Айлин. Что он забыл в Питере?..

– Почему именно со мной?

– Понятия не имею. Это его условие, при котором он готов заключить с нами контракт.

– Хорошо, когда выезжать?

– Прямо сейчас. Вот адрес.

Этот район мне хорошо знаком – это почти центр, и квадратный метр недвижимости в том районе стоит баснословных денег. Да, заказчик действительно очень важный.

– Что за объект? Мне нужно представлять, с чем я буду иметь дело.

– Это новый ресторан, – руководитель пожимает плечами, давая понять, что больше никакой информации нет. – Удачи. И не подведи нас.

Сдержавшись, чтобы не закатить глаза, беру планшет, бумажку с адресом, ключи от машины и едва ли не бегом несусь к лифтам.

– Это мамин первый серьезный проект, малыш, – глажу еще плоский живот, ожидая лифт. – Нам надо всем доказать, что мы с тобой чего-то стоим.

Но сегодня все против меня.

Едва я проезжаю полпути, как машина начинает вилять. Торможу, включая знак аварийной остановки, и, выйдя, обнаруживаю, что у меня спустило колесо.

– Черт! – смотрю на часы и понимаю, что опаздываю на встречу. – Ну, что же это такое!

Наверно, в первый раз за все время моей беременности гормоны берут верх, и я роняю лицо в ладони и плачу впервые с момента, как меня бросил Тимур. Как будто прорвало плотину, и я пытаюсь выплеснуть все то, что сжирало меня изнутри, все, что наболело.

– Девушка, если вы продолжите рыдать так только из-за колеса, то я точно опоздаю на встречу, потому что утону в море ваших слез, – раздается сбоку веселый голос.

Отнимаю лицо от ладоней и вижу, что за мной остановилась машина представительского класса, и владелец авто вальяжной и спокойной походкой направляется ко мне. Он довольно симпатичен: высокая, спортивная фигура, которую подчеркивает дизайнерский костюм, русые волосы, голубые глаза и пухлые губы.

– Я тоже опоздаю, – позорно шмыгаю носом, – вернее, я уже жутко опаздываю, но только из-за спущенного колеса.

Мужчина деловито осматривает причину моих бед, пинает его ногой и выдает то, от чего моя челюсть стремится к полу:

– Запаска есть?

– Что, простите?

– Запаска, говорю есть?

– Не знаю... Наверно... Я взяла эту машину в аренду... Но даже если и есть, то я физически не смогу поменять колесо...

– Я и не прошу вас этого делать, – хмыкает незнакомец, снимает пиджак и закатывает рукава белоснежной рубашки, обнажая жилистые руки с сеточкой крупных вен. – Откройте багажник.

– Вы... вы, что, собрались менять колесо?!

Как, должно быть, я глупо выгляжу: с красными глазами, с отеком носом и с открытым от удивления ртом.

– Если не хотите бросить машину тут, то да, – мужчина отвечает спокойно, роясь при этом в багажнике и доставая запаску. Он ведет себя уверенно, как будто каждый день на дороге меняет колеса беременным девушкам, стоя на коленях в безумно дорогом брендовом костюме!

Я стою и не могу вымолвить больше ни слова, молча наблюдая, как незнакомец ловко и быстро справляется с колесом. Я точно сплю наверно, да!

– Вот и все, можно ехать.

– Спасибо вам огромное, я даже не знаю, как вас отблагодарить, – на моих глазах снова выступают слезы, вот только на этот раз от радости.

– Ну, тут все просто. С вас ужин в ресторане, – довольно и широко улыбаясь, мужчина подмигивает.

А у меня все холодеет внутри. Ужин. Свидание. С мужчиной.

Нет, спасибо! Кадыров мне поставил прививку на всех мужчин на сто лет вперед!

– Извините, – я сажусь в машину и торопливо пристегиваюсь. – Но я не могу. У меня много дел, я жутко опаздываю на встречу, и я не голодна. Спасибо вам огромное за помощь, много – много плюсиков вам в карму, но поужинать не получится. Могу предложить заплатить за ваши услуги. Сколько? – достаю кошелек и вопросительно смотрю на мужчину.

– Я похож на человека, который нуждается в деньгах? – незнакомец вопросительно вздергивает бровь, и его глаза опасно вспыхивают. Надо скорее делать ноги! Иначе я сейчас точно доболтаюсь!

– Нет-нет, извините, не хотела вас обидеть! Но больше ничего не могу предложить. Я тороплюсь, еще раз простите.

Вот так, тараторя слова извинения и всякую ерунду, трогаюсь с места и на всех парах несусь в центр на объект.

Но выясняется, что я зря тороплюсь. Хозяин тоже опаздывает. Его все еще нет на объекте.

– А вот и он, – прораб указывает за мою спину кивком головы. Оборачиваюсь, а у меня земля чуть не уходит из-под ног.

Потому что напротив стоит незнакомец, который пятнадцать минут назад, стоя на коленях в пыли, менял мне колесо. И которому я так бездумно предложила денег за помощь.

– Какая неожиданно приятная встреча, – незнакомец как-то недобро ухмыляется, складывая руки на груди. – Кажется, я все же получу сегодня свой законно заслуженный ужин...

Глава 13

Эмма

Я вся горю со стыда. Все то время, пока хожу по помещению, осматриваясь и делая замеры. А Слава и, по совместительству, мой новый заказчик рассказывает о ресторане, таким, каким его видит, как ни в чем не бывало. Словно не было той неудобной и унижительной для него сцены.

– В общем, я хотел бы, чтобы это место было уникальным во всей Северной столице, но в то же время уютным и домашним, – Слава уверенно ведет меня по владениям, а я следую за ним и стараюсь переключиться на работу. Но выходит, откровенно говоря, дурно. – Туда, куда хотелось бы вернуться. Чтобы этот ресторан стал местом семейных встреч, чтобы люди доверяли ему настолько, чтобы отмечать здесь значимые даты... Я вообще понятно объясняю? Хотя, наверно, это все лишнее, и к дизайну не имеет никакого отношения...

– Имеет отношение и значение абсолютно все, – качаю головой, снова отведя взгляд в сторону и чувствуя, как щеки заливают румянец. – Заказчик озвучивает свои пожелания, свое видение, а я воспроизвожу это в голове и предлагаю свои варианты, как вижу интерьер помещения.

Мстислав стоит напротив, засунув руки в карманы брюк. Он все также без пиджака. С закатанными рукавами рубашки, открывающими заманчивый вид на сильные загорелые руки. Только вот ничего не откликается внутри. Ноль эмоций. Потому что руки не его. Чужие. И я совершенно точно не хочу, чтобы они меня касались.

Я вбиваю в программу последние замеры, сохраняю данные. У меня в голове уже есть примерная картинка, что можно предложить Славе, и я открываю сразу несколько вариантов, исходя из его запросов.

Каждой клеточкой чувствую, что мужчина на меня смотрит. Внимательно изучает, как под микроскопом. И мне от этого становится не по себе, и румянец снова заливают мои щеки.

Поднимаю голову и встречаюсь с глазами Мстислава. Так и есть: он, опершись бедрами об подоконник, скрестив длинные ноги, рассматривает меня, склонив голову набок. С ленцой, с видом хозяина жизни. Как будто заранее знает, что во всем его ждет успех, и он добьется желаемого. Мой новый заказчик – не я, он совершенно не стесняется того, что я застала его врасплох за подглядыванием. Наоборот, растягивает губы в кривой усмешке, продолжая пялиться на меня.

– Вот смотрите, – опускаю глаза в планшет. Не хочу подходить ближе к мужчине, но придется, чтобы хотя бы на расстоянии вытянутой руки показать ему варианты эскизов. – Здесь можно изменить цвет стен, а тут я бы добавила немного элементов декора...

– Такая красивая.

– Что, простите?

– Нет, не так. Охренительно красивая. Ты притягиваешь внимание с первого взгляда. Тебе и делать ничего не нужно. Только вот глаза грустные. Как будто кто-то обидел сильно.

Про глаза и обидел явно лишнее.

Я не знаю, что ответить, и, пока я растерянно и удивленно хлопаю глазами, Мстислав резко шагает в мою сторону, тянет на себя за талию, другой рукой зарывается в волосы и крепко целует.

Я стою безвольной куклой в шоке. Не понимаю, с чего и почему вдруг он так поступил. Неужели я дала повод?..

Его губы жесткие, настойчивые и...холодные. Со вкусом горечи и...соли. Оказывается, я плачу, но сама не замечаю этого. У меня нет сил его оттолкнуть. Я так и стою столбом, не закрыв глаза, позволяя этому мужчине пытаться до меня достучаться.

Но у него нет шансов.

Потому что губы не те.

Поцелуй не такой. Запах парфюма не тот, не те руки, просто не тот мужчина. И да, я его не хочу. Мне неприятны его прикосновения.

Эмоций нет, кроме моих горьких и никому не нужных слез.

Я просто стою и жду, когда это закончится. Жду и лью слезы по мужчине, который этого даже не стоит...

Прости меня, малыш, прости свою непутевую маму. Я буду сильной. Обязательно буду... Просто мне надо еще немного времени...

Слава отстраняется, заглядывая в мои глаза, улыбается...не очень хорошо. Он явно недоволен отсутствием ответа с моей стороны.

– Да, тебя явно кто-то сильно обидел, раз ты плачешь, – Мстислав даже не думает извиняться, но ему неприятно. Кажется, еще мгновение, и он вытрет губы ладонью.

– Больше никогда не делай так, – решительно шепчу, глядя в одну точку перед собой. – Никогда.

Перед глазами проносятся поцелуи Тимура, то, как он нежно меня касался, как смотрел, словно я – единственная для него во всем мире, словно и правда любит...

«Моя женщина...»

Внутренности скручивает тугим узлом от боли, и я едва сдерживаюсь, чтобы не упасть на колени и не завывать в голос.

Когда там уже станет легче?!

– Постараюсь, но не даю слова, – и снова на лице Мстислава самоуверенная улыбка и ни грамма сожаления или неудобства по поводу возникшей ситуации. – Ты очень привлекательная девушка, Эмма, и от тебя сложно держаться в стороне.

Ничего не отвечаю на комплимент, лишь молча протягиваю планшет с вариантами набросков и видения будущего интерьера.

Слава задумчиво листает, а потом останавливается на последнем эскизе и уверенно тычет в него пальцем.

– Этот. То, что нужно. Идеально. Я даже представить не мог, что мои мысли можно воплотить в жизнь.

– Это только эскиз, – слегка улыбаюсь, мое состояние после поцелуя немного отходит на второй план. – Еще будут доработки для конкретно этого помещения и какие-то свои, уникальные мелочи.

– Отлично! Я знал, что не ошибся в тебе! А теперь собирайся, заканчивай все тут и поехали в ресторан.

Глава 14

Эмма

У меня вновь все покрывается коркой льда. Сидеть в опасной близости от этого человека после неудавшейся попытки подкатить... Может ли быть мука сильнее?

– Боюсь, это плохая идея...

– Отказы не принимаются, Эмма. Это твоя плата за помощь с колесом и моя моральная компенсация за поцелуй.

Все же мое поведение Славу задело, хоть он умело скрывается за небрежностью и самоуверенностью.

– Жду тебя в машине.

Тяжело вздохнув, собираю свои вещи, нехотя, оттягивая момент «пытки», складываю их в портфель и иду к машине.

Мы довольно быстро доезжаем до ресторана. Паркуюсь недалеко от входа, где Слава уже ждет меня, в своей привычной небрежной манере глядя на всех.

Мысленно благодарю мужчину за тактичность и внимательность: он не прикасается ко мне никак, не нарушает дистанцию, и со стороны может показаться, что мы – просто друзья, которые приехали поужинать и поболтать обо всем на свете.

– Слава, скажи, – не помню, когда перешла на «ты», но мужчина, кажется, не против. – Почему ты выбрал именно меня в качестве дизайнера? В фирме Лебедева я – новый сотрудник, еще не успела себя проявить...

– Я видел твои работы в столице, вживую, так сказать. И был впечатлен.

– Вот как? Неожиданно.

– И, когда принял решение открывать еще один ресторан, выбор дизайнера не стоял. Признаюсь, я придумал массу вариантов, как тебя переманить сюда, чтобы именно ты занималась дизайном. Но мне крупно повезло. Я – чертов счастливчик.

Который раз за сегодняшний день краснею под воздействием слов этого мужчины. Он не говорит ничего особенного, но умело манипулирует словами, зная, куда нужно надавить.

– Ты так соблазнительно смущаешься, – Мстислав понижает голос, подаваясь вперед. – Редко встретишь такую девушку в наше время.

– Слава, не надо... – я опускаю взгляд в свою тарелку, вяло ковыряя салат. Аппетит пропадает напрочь.

– Ты мне понравилась с первого взгляда вживую еще там, на дороге. Но у меня не было времени тебя соблазнить – я опаздывал на встречу с тобой же. Как видишь, это судьба. Может, забудешь своего прежнего мужчину и попробуешь быть счастливой со мной? В том, что я способен сделать тебя такой, не сомневайся.

Его слова обжигают, ранят, снова вызывая непрошенные воспоминания. Слава, сам того не зная, нажимает на самые болевые точки.

Я вскакиваю со своего места, даже не пытаюсь спрятать слез и вытереть их. Хочу уйти. Снова остаться одной. Закрыться в своей квартире и никого не пускать в свою жизнь. Никогда.

Ничего не замечаю вокруг, нет сил даже нормально попрощаться с заказчиком, но я чувствую сильный захват на запястье.

– Эмма, послушай меня...

– Я беременна, Слава.

Выпаливаю эти слова в глубоком отчаянии, на эмоциях, слегка повысив голос. Буквально впиваясь в лицо мужчины и жду... Чего? Что отвернется? Пренебрежения? Отвращения? Я сама не знаю.

Но он и тут меня удивляет. На его лице не дергается ни единый мускул, и мужчина выдает совершенно спокойно:

– Это совершенно ничего не меняет. Моего отношения к тебе так точно. Меня не напугать детьми.

Захлебываясь слезами, качаю головой. Я так не смогу. Не в ближайшее время точно. Мне надо думать о себе и малыше, а не о том, как построить отношения с очередным мужчиной. Слишком все болит.

– Не руби с плеча. Я готов быть рядом, как друг. Тебе сейчас точно будет нужна помощь. Буду ждать столько, сколько нужно. И приму твоего ребенка. Ведь он – часть тебя.

В тот вечер я ушла, ничего не ответив. Но Слава всегда рядом. Ненавязчиво, но он в курсе моей жизни и готов оказать любую помощь. И также не единожды намекал, что предложение об отношениях все еще в силе.

Телефон вибрирует, привлекая мое внимание.

Слава.

– Дорогая, как ты себя чувствуешь?

Вот так, с места в карьер, сразу к самому главному. В этом весь Мстислав.

– Все хорошо, спасибо. Просто тогда был тяжелый вечер, и я перенервничала.

– Я не мог сразу перезвонить, извини. Поздно увидел твое сообщение – весь вечер прошел в общении с гостями, в переговорах. Всем было что-то нужно от меня... С одним инвестором даже пришлось в сауну ехать. Голова, кажется, как будто до сих пор болит, хотя я проспал почти сутки...

– Слава, я хочу с тобой серьезно поговорить.

Выпаливаю и зажмуриваюсь, крепко стиснув телефон. В голове на мгновение проносятся, как будто я совершаю огромную ошибку. Но только на мгновение.

– Да, конечно, – голос Мстислава тут же меняется, становясь серьезным. – О чем?

– Не по телефону. Я хотела бы встретиться с тобой.

– Без проблем. Когда и где?

– Давай завтра после приема у врача? Я наберу тебя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.